

—

Цзян Сюньюй было так легко удовлетворен. Всего лишь поглаживание по голове, и он возбужденно ворочался в кровати пол ночи, прежде чем уснуть. К счастью, на следующий день проходили соревнования по выносливости среди женской группы, и ему не нужно было рано вставать, иначе ему пришлось бы снова ходить с синяками под глазами и выдерживать взгляды Шэнь Цюяна.

Лежа в кровати, Цзян Сюньюй вдруг спохватился.

Когда он потерял сознание, он не полностью потерял сознание, в полузабытьи он еще кое-что чувствовал. Он отчетливо ощущал крепкую грудь Цзи Юйчжоу и его уникальный, опьяняющий запах.

Если его память не подводила, это был Цзи Юйчжоу, кто отнес его на руках в машину скорой помощи.

На публике, у всех на виду.

Цзян Сюньюй не осмеливался гадать об отношении Цзи Юйчжоу, но, вернувшись в школу, он неизбежно столкнется с расспросами.

Цзян Сюньюй колебался, переоделся, встал с кровати и постучал в дверь кабинета Цзи Юйчжоу.

Это была редкая возможность отдохнуть, но Цзи Юйчжоу привык вставать рано и долго сидел за столом. Услышав стук в дверь, он откинулся на кожаное сиденье и небрежно сказал: «Входи».

Цзян Сюньюй осторожно открыл дверь, просунул в щель голову: «Господин Цзи...»

«Сюньюй?»

Цзи Юйчжоу поднял глаза, вернувшись в свое обычное прямое положение.

Он думал, что это просто робот-дворецкий совершает плановый обход, и не ожидал, что пришедшим окажется Цзян Сюньюй.

Цзян Сюньюй смущенно, осторожно спросил: «Вы сейчас свободны?»

«Мм, входи».

Цзян Сюньюй кивнул и встал перед столом Цзи Юйчжоу, ноги сведены прямо, он держался по стойке смирно.

Цзи Юйчжоу усмехнулся: «Что-то случилось? Ты так нервничаешь».

Пальцы Цзян Сюньюя произвольно ковыряли шов на брюках: «Завтра... завтра в школу...»

Он немного не знал, как начать спрашивать, и, промямлив долго, так и не сказал, что хотел спросить.

Цзи Юйчжоу немного подумал, предполагая: «Все еще думаешь о конкурсе выносливости?»

После сегодняшних соревнований среди женской группы, завтра состоится общая церемония награждения. По процедуре, Цзи Юйчжоу будет гостем, вручающим награду за первое место.

Он неправильно понял Цзян Сюньюя, думая, что тот спрашивает, будет ли он еще вручать ему награду.

«Малыш», — гнев Цзи Юйчжоу совсем испарился, в его голосе звучало баловство: «Не волнуйся, конечно, награду ты получишь».

Голос Цзи Юйчжоу, полный улыбки, заставил сердце Цзян Сюньюя биться быстрее. Он некоторое время был в полуобмороке, а потом только вспомнил, что хотел сказать вовсе не это.

«Нет, нет», — Цзян Сюньюй помахал руками, — «Не об этом».

После того, как Цзи Юйчжоу тепло погладил его по голове, эти внешние почести стали для Цзян Сюньюя не так важны.

«Тогда о чем?»

Цзян Сюньюй стиснул зубы, собравшись с духом, сказал: «Просто... если кто-то спросит, как мне сказать о наших отношениях?»

Цзи Юйчжоу думал, что, согласившись прийти на родительское собрание, он уже ясно выразил свое отношение, но не ожидал, что ребёнок все еще тихонько беспокоится об этом.

На бледном лице малыша было тревожное выражение, полное сомнения и неуверенности. Цзи Юйчжоу немного понизил голос, его тон был очень тихим и нежным: «А ты как думаешь?»

Выражение лица Цзи Юйчжоу, похожее на улыбку, но не совсем, заставило Цзян Сюньюя колебаться. Он немного поколебался и осторожно спросил: «Можно сказать?... объект благотворительной помощи?»

Хотя Цзян Сюньюй всегда знал, что Цзи Юйчжоу его опекун, он совсем не хотел называть его этим словом. Цзи Юйчжоу был очень добр к нему, но Цзян Сюньюй не чувствовал к нему ни сыновних, ни братских чувств.

Он любил его, это была любовь к человеку, занимающему место в сердце.

Цзи Юйчжоу осмотрел Цзян Сюньюя с ног до головы, увидев серьезное выражение на его лице, и наконец не удержался от легкого смеха. Малыш совершенно не понимал, что он своими словами «раскрывает карты».

«Если ты так будешь говорить, люди действительно подумают, что я тебя содержу».

Услышав это слово, лицо Цзян Сюньюя вспыхнуло: «Тогда, тогда как сказать?»

«Просто скажи, как договаривались: дядя, старший брат, или просто какой-нибудь родственник. Никто не посмеет усомниться».

«Но...»

«Верь в мои возможности».

Нежный голос успокоил последние остатки беспокойства Цзян Сюньюя. Идя по коридору, его лицо все еще было красным. Он знал, что слова Цзи Юйчжоу о «содержании» были просто шуткой, но все равно не мог сдержать учащенное сердцебиение.

Цзян Сюньюй похлопал себя по щекам, чтобы через минуту, войдя в комнату, его снова не «допрашивал» Сяо Си.

Немного поддразнить, и он краснеет – совсем не умеет себя держать в руках.

—

На следующий день состоялась церемония награждения.

Цзи Юйчжоу был в белой военной форме, награды на его груди сияли в лучах солнца.

Цзян Сюньюй тоже был в парадной форме, немного нервно стоял на краю трибуны, ожидая выхода на сцену для получения награды.

В одном углу слышался шепот. Из-за статуса Цзи Юйчжоу разговоры были тихими. Цзян Сюньюй не слышал, но они отчетливо долетели до ушей Цзи Юйчжоу.

«Быстрее, посмотри! Это тот самый ученик, которого нес адмирал Цзи!»

...

«Боже мой! Это он? ...Какие у них отношения?»

...

«Эй, я слышал, они...»

Взгляд Цзи Юйчжоу незаметно скользнул в ту сторону. Говорившая девушка невольно подняла голову и встретилась взглядом с Цзи Юйчжоу.

От одного этого взгляда девушка поспешно замолчала, не смея больше ничего сказать.

Люди рядом все еще не отставали: «Что, что, говори быстрее!»

Девушка хлопнула стоявшего рядом, глазами указывая на что-то, и вокруг вдруг стало тихо.

Цзян Сюньюй не заметил действия Цзи Юйчжоу. Он так нервничал, что стоял внизу, вне поля зрения, тихонько вытирая пот с ладоней.

Ведущий закончил свою длинную речь, зазвучала торжественная музыка. У Цзян Сюньюя от волнения дернулся кадык. Услышав свое имя, он глубоко вздохнул и шаг за шагом поднялся на сцену.

Внизу была плотная масса людей, их взгляды были горячими. Цзян Сюньюй шаг за шагом подошел к Цзи Юйчжоу и обеими руками принял кубок, который протянул ему Цзи Юйчжоу.

Музыка на церемонии награждения была оглушительной, но Цзян Сюньюй все равно отчетливо слышал, как его сердце стучит, как барабан.

Многие одержимы славой и богатством, им нравится стоять на подиуме, наслаждаться

восхищением толпы, купаться в завистливых взглядах.

Но Цзян Сюньюй был не таким. Для него стоять здесь означало лишь то, что он стал немного ближе к Цзи Юйчжоу.

Только и всего.

—

В конце концов, конкурс выносливости был лишь эпизодом в повседневной жизни. После успешного завершения соревнований Цзи Юйчжоу поспешно уехал, а Цзян Сюньюй вернулся в класс.

Как и предполагал Цзян Сюньюй, едва он вернулся на свое место, как к нему подошла группа людей.

«Цзян Сюньюй, можно задать тебе вопрос?»

...

«Какие у тебя отношения с адмиралом Цзи?»

...

«Да ладно, раскрой секрет! Позавчера мы все видели!»

Цзян Сюньюй снова вспомнил слова Цзи Юйчжоу, опустил голову, на его лице выступила легкая краснота: «Ну, типа, родственники...»

Дядя, старший брат - эти обращения казались ему немного запретными, Цзян Сюньюй не мог их произнести.

«Так вы действительно знакомы! А раньше ты не признавался! Ты такой скрытный...»

Как и сказал Цзи Юйчжоу, его статус был таков, что никто не посмел бы усомниться в подлинности их отношений. Но бесконечные вопросы все равно ставили Цзян Сюньюя в тупик.

К счастью, Шэнь Цюян вовремя вмешался: «Ладно, ладно, не спрашивайте больше, скоро урок начнется, идите садитесь».

Самый активный из спрашивающих изначально сидел на месте Шэнь Цюяна. Шэнь Цюян воспользовался случаем, чтобы отеснить его: «Быстро, быстро, не мешайте мне учиться».

Эти люди явно были недовольны, но это было место Шэнь Цюяна. Шэнь Цюян наглухо преградил им путь, и им оставалось только недовольно уйти.

Цзян Сюньюй немного вздохнул с облегчением: «Спасибо».

«За что спасибо», — Шэнь Цюян, оперевшись на стол, сказал, — «Я еще не успел тебя допросить!»

Цзян Сюньюй: «...?»

Не поздно ли сейчас попросить тех людей вернуться?

Перед другими, менее знакомыми людьми, Цзян Сюньюй еще мог промолчать. Но Шэнь Цюян знал многое об их отношениях, и обмануть его, наверное, будет непросто.

Действительно, Шэнь Цюян улыбнулся: «Твои отношения с адмиралом Цзи не так просты, как ты говоришь, верно?»

Цзян Сюньюй опустил голову: «Ну, ну, как я сказал...»

«Цк-цк», — Шэнь Цюян покачал головой, — «Не верю я. Каждый раз, когда ты упоминаешь адмирала Цзи, твой тон заметно меняется».

Он тихо рассмеялся, наклонившись к Цзян Сюньюю: «Я угадал, у вас нет кровного родства, и...»

Слушая намеренно растянутый голос Шэнь Цюяна, Цзян Сюньюй почувствовал, что его словно разгадали. Подсознательно он еще туже натянул кепку: «И что?»

Цзян Сюньюй был повернут в сторону, оставив Шэнь Цюяну только половину спины. Шэнь Цюян, глядя на его спину, с полной уверенностью сказал: «Ты его любишь».

«!»

Цзян Сюньюй резко распахнул глаза: «Не говори глупостей!»

Реакция Цзян Сюньюя только подтвердила предположение Шэнь Цюяна. Тот поджал губы: «Раз не хочешь признаваться, ладно».

А про себя тихо добавил: Впрочем, я давно догадался.

Цзян Сюньюй, очевидно, не хотел больше говорить на эту тему. Он перестал отвечать Шэнь Цюяну и повернувшись, уткнулся лицом в учебник.

Он прикоснулся рукой к своей горячей щеке.

Чувства любви было невозможно спрятать. Цзян Сюньюй чувствовал, что, возможно, скоро не сможет сдерживаться.

На самом деле... он тоже так хотел быть смелым хотя бы раз.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131912>